
РАЗДЕЛ I

**АРХИВ КАК
ХРАНИЛИЩЕ
ЗНАНИЙ
О ПРОШЛОМ**

SEKSCJA I

**ARCHIWUM
JAKO
MIEJSCE
PAMIĘCI**

Татьяна Мосунова, Анатолий Черноухов

**ЕКАТЕРИНБУРГ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ
В ЖИЗНИ ПОЛЯКОВ XVIII — НАЧАЛА XX в.**

В разные края забрасывает судьба людей. Воистину: пути Господни неисповедимы. На Урале в исследуемый период работали представители различных государств Европы — немцы, голландцы, шведы, англичане, французы, сербы, бельгийцы, датчане и др. Поляков с полным правом нужно внести в этот перечень. Екатеринбург посетили знаменитые путешественники В. Беринг, А. Гумбольдт, Ф. Нансен. В то же время в Европе жили, работали и учились многие русские специалисты и ученые. Ничего удивительного: взаимное общение всегда приносило только пользу.

О жизни поляков на Урале написано много. В газетных публикациях, монографиях, диссертационных исследованиях есть общие и краткие сведения по изучаемой проблеме. Авторы не ставят задачу анализа историографии, отмечаем лишь то, что о поляках писали специалисты по истории Южного Урала, Прикамья, других регионов края. Цель данной публикации — отразить жизнь поляков на территории Среднего Урала (современной Свердловской области), а также убедить читателя в том, что многие документы все еще хранятся в архивах, собраниях музеев и ждут своих исследователей. Поэтому в данной статье поставлены две задачи:

1) представить научной общественности, заинтересованным организациям и лицам в Польше общий обзор архивных документов и фактов по теме, которые могут стать базой для дальнейших

исследований, создания солидных трудов о жизни и работе поляков на Среднем Урале;

2) предложить подготовить и реализовать международный проект экскурсионного маршрута «Поляки в Екатеринбурге и окрестных местах», участники которого смогут воочию познакомиться с историей края, жизнью людей уже далекого времени.

Исходя из отмеченной цели и поставленных задач авторы в рамках заявленной темы (но не придерживаясь строгой хронологии событий, а только представляя документы и факты) предлагают историческую экскурсию. Они проведут читателя по разработанному маршруту.

...Гости — поляки в центре города. Плотина. Исторический сквер. Екатеринбург родился в 1723 г. Завод-крепость строили крестьяне окрестных деревень, рабочий люд, мастера с действовавших тогда заводов. Отличились на строительстве и солдаты Тобольского пехотного полка. Его первый батальон на необжитые берега реки Исети 1 марта 1723 г. привел поляк Ян Кралевиц (русское имя — Иван Королевич), пехотный капитан. Он был участником Северной войны на стороне Швеции, попал в плен. Перешел на российскую службу. Документы о кадровом составе батальона сохранились. Но они не были предметом самостоятельного исследования. Здесь было много пленных шведов, авторы уверены, что в команде Яна Кралевица служили и его земляки. После Екатеринбурга капитан командовал солдатами на строительстве Пыскорского завода, гонялся «за разбойниками» по рекам Чусовой, Каме и Сылве. А в 1736—1737 гг. участвовал в боевых действиях против башкирских повстанцев и умер в этом походе.

Кстати, в эти же (1730-е) годы на Среднем Урале появились высланные из Польши раскольники. Всех их регистрировали в здании Уральского горного начальства, которое находится рядом с Историческим сквером. Здесь работали многие поляки — от секретарей до руководителей горнозаводским и лесным делом на Урале. Например, Алексей Ильич Гизелевский и его сын Иван Алексеевич не дослужились до больших чинов в горной канцелярии во второй половине XVIII — начале XIX в. А «отставной польской службы солдат» так замучил канцелярию различными просьбами от других людей, что ему запретили писать все эти прошения, «кроме собственных своих».

А вот судьба Павла Петровича Боклевского оказалась иной. Он окончил в Петербурге Межевой и Горный институты, более 30 лет работал на Урале, дослужился до чина тайного советника.

В 1896—1912 гг. он был главным начальником Уральских горных заводов. Активный участник общественной жизни города, он два года был президентом Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ).

В последней четверти XVIII в. на Среднем Урале появились польские ссыльные конфедераты. Они приняли православие, взяли в жены русских женщин, включившись в местную жизнь. Среди поляков были и мошенники. Уральский историк Н. С. Корепанов на основании архивных документов описал некоторые их операции: «Самым известным был случай, как состоявший в услужении у магистратского бургомистра Ивана Дубровина Мартин Костецкий (Мартын Серебряник) через знакомую продавал и давал в заклад под видом серебра слитки меди в сплаве с оловом и бурой, а однажды променял на горсть нерчинских изумрудов и аметистов Мурзинской слободы. Причем покупатель слитков обычно его же и призывали для освидетельствования. И лишь один недоверчивый крестьянин показал слитки шарташскому серебрянику Льву Кузнецову. Другой поляк Карп (Кароль?) Вишневский подговорил выйти за себя дворовую девку купца Петра Алемазова, а вместо приданого прихватил у хозяйки жемчуг, золотой и два серебряных перстня с аметистами, сердечко аметистовое, серебряный крестик, китайскую шубу и т. п. Двое екатеринбургских поляков увезли невесту со всем добром в Уткинский завод Демидовых и укрыли в питейном доме поляка Адама Дубровского. А по заводам они и не такое творили». Кстати, в начале XIX в. в Екатеринбурге были уже и купчихи-полячки. Например, купчиха Ефросинья Душеховская была варшавской уроженкой.

Остановимся на ссыльных. «Экскурсия» наша, двигаясь к границе «Европа — Азия», остановились у корпусов Екатеринбургской пересыльной тюрьмы. Здесь из ссыльных поляков XIX в. формировались партии, большая часть которых отправлялась в Сибирь, другие — на уральские горные заводы: например, офицеры польского горного корпуса А. Поллини и Т. Миешковский. Они во время восстания попали в плен, в августе 1831 г. отбывали ссылку в Вятке. Как специалисты горнозаводского дела были затребованы на Урал и высланы на Гороблагодатские заводы. Работали здесь недолго, уже в мае 1833 г. им было разрешено вернуться на родину.

Тюрьма эта была не только пересыльной, но и стационарной. В ней, например, в 1906—1907 гг. отбывал наказание за противоправительственную агитационную деятельность Альберт Петрович

Пинкевич, сын немки и ссыльного поляка. Он примыкал в то время к большевикам, а в 1920 г. стал первым ректором Уральского государственного университета. В 1850-е гг. служители тюрьмы ждали (но, видимо, не дождались) членов разгромленного в Польше в 1848 г. тайного общества. Многие «из лиц обвиненных тогда же бежали», на Урале разыскивали 12 человек. Прислали на них описание, особые приметы. Искали Владислава Осташевского, Феликса Шигольского, Валерия и Клементия Пржевлочких, Казимира Карпинского, Игнатия Маковского, Фому Вержбитского, а также Людвигу Клемера, который «пробрался в Царство Польское тайным образом из Галиции». Среди «преступников» были и представители Люблинской губернии — Любомир Фарнезий, Генрих Плещинский, Иван Богданович, Фома Брожезинский.

Искали на Среднем Урале и поляков, «пробирающихся к черкесам» по фальшивым паспортам. Например, Метро Вицентия Винярского и ехавшего с ним «под видом кучера» какого-то графа. Да и вообще появилось предписание «на заводах строжайше наблюдать за всеми иностранцами» из европейских стран. А их на уральских заводах было множество — мастера, механики, управленцы.

После границы «Европа — Азия» наш маршрут будет пролегать на север области — в Невьянск и Нижний Тагил. Можно с уверенностью утверждать, что в числе известных и неизвестных людей поляки участвовали в освоении всего уральского края. Первым назовем шляхтича Максима Андреевича Орловского. В 1722 г. под командой еще одного иностранца на русской службе — генерал-майора де Геннина — он выехал на Урал. До этого времени он работал на западе России — на Олонецких казенных заводах. Профессионально вырос, стал доменным подмастерьем. Именно М. А. Орловскому выпала доля перестроить или построить на Урале многие доменные фабрики казенных заводов — Каменского, Алапаевского, Синячихинского... В 20—30-е гг. XVIII в. он фактически был главным уральским доменным мастером. И к его советам прислушивались даже всеильные и знающие горнозаводское дело Никита и Акинфий Демидовы.

М. А. Орловский конечно же приезжал в столицу демидовского царства — Невьянск. Познакомимся с историей завода и совершим экскурсию на знаменитую, построенную в первой трети XVIII в. Невьянскую «падающую» башню. Ее по праву сравнивают с Пизанской. Европейцам есть на что посмотреть и что оценить: сооружение, внутренние помещения, знаменитые часы. С Невьянском, кроме Орловского, связана жизнь многих других поляков.

Из Невьянска проедем 45 километров, остановимся в Нижнем Тагиле. В этом горнозаводском центре также жили и работали поляки. Отметим двух врачей. Онуфрий Нехведович в 1811 г. окончил Виленский университет и, видимо, по распределению был направлен на Урал. Отработав положенный срок на Гороблагодатских заводах, он перебрался на частную службу к Демидовым. В здании больницы, которая действует до настоящего времени, он лечил рабочих завода и жителей поселка в 1820—1842 гг. Здесь он и умер. В 1850-е гг. здесь успешно работал еще один врач-поляк — Феликс (Фелициан) Соколовский. Находили в Нижнем Тагиле «приют» и отчисленные из Варшавского университета польские студенты.

В екатеринбургском госпитале также работали врачи-поляки. В их числе был Игнатий Ворвинский, участник знаменитого перехода через Альпы. В 1824 г. он попросил начальство устроить его девятилетнего сына Ксенифонта на «казенный кошт» в Петербургский кадетский корпус. Резолюция руководителей была единодушной: «по долговременной и беспорочной службе» отец заслуживает очередного чина, а сын — зачисления в корпус. Вместе с И. Ворвинским работал в Екатеринбурге и заводской лекарь Михаил Зубринский, также успешно представленный к повышению в чине.

Из Нижнего Тагила можно проехать еще далее, на север области. На казенных Гороблагодатских заводах также работали специалисты-поляки: на Исовском прииске можно узнать о роли поляков в открытии первой русской платины и золотоплатиновых песков. В музеях Урала имеются об этом подробные сведения. Мы же отметим только одну персону — Константина Павловича Галляховского. Он родился в 1797 г., был, видимо, потомком плененных в начале XVIII в. и переведенных на Урал поляков. С 1819 г. служил в вышеотмеченном округе, составил прекрасное его описание, был одним из первооткрывателей платины, внес огромный вклад в техническое перевооружение заводов.

Вернемся в Екатеринбург. Познакомимся подробнее с польской общиной города, ее жизнью. Есть поговорка: «Где один поляк, там непременно появится другой». И действительно, на Среднем Урале сложилась — главным образом не из ссыльных, а из прибывших сюда добровольно — солидная польская диаспора, о составе которой расскажут подлинные документы — метрические книги, хранящиеся в Государственном архиве Свердловской области.

В 1883 г. польская газета «Крај» отмечала: «Несмотря на то, что в Екатеринбурге поляков больше, чем в других городах далекого

востока, их жизнь здесь ничем не выделяется на фоне всеобщей спячки, характеризующей местные отношения. Екатеринбург является административным центром российской горной промышленности, однако не подает каких-либо видимых признаков научного развития. Не влияет на прогресс в развитии горного промысла. Это отрицательным образом сказывается на жизни наших земляков, которые, несмотря на значительное их здесь число, не создали до сих пор никакого товарищеского клуба, хотя и большинство их очень хорошо обеспечено... Благодаря пожертвованиям господ Поклевских-Козелл в Екатеринбурге был построен в этом году великолепный костел, который несомненно сблизит наших земляков».

Но уже через несколько лет мнение газеты поменялось. Приведены фамилии многих крупных представителей польской диаспоры: «Польские жители Екатеринбурга отличаются редким единством, сердечностью и гостеприимством. Местные поляки не принадлежат по преимуществу к новоприбывшим, работают в “столице золота” по двадцать и более лет. Много лет работает юрист Пиновский, Иосиф Фальковский уже пятнадцать лет исполняет обязанности синдика екатеринбургского костела, почтенный Станислав Завадский из Ошмянского и Чеслав Хоростовский из Варшавы занимают должности членов окружного суда. Доктор Сигизмунд Тыминский является военным врачом и пользуется всеобщим уважением, П. Борнаковский — инженер горного округа, инженер Ян Ижицкий работает на Пермско-Тюменской железной дороге начальником дистанции, начальниками дистанции работают также инженеры Войчеховский, Кваписевич, Чундевицкий, Стапинский, Бонкевич, Орновский, Дзевонский. Начальник уезда господин Ян Скорупский, помощник полицмейстера Пуканич...»

В цитируемом документе упомянут костел. Католическая община Екатеринбурга оформилась в 1876 г. Через 6 лет состоялась закладка костела Св. Анны, еще через два года он стал постоянно действующим, одним из центров польской диаспоры. В храме был установлен единственный в городе орган, послушать музыку приходили представители разных конфессий. Здесь совершались обряды крещения, венчания, отпевания нескольких поколений екатеринбургских католиков. Среди них гласный городской думы инженер Иосиф Фальковский, врачи Сигизмунд Тыминский, Виктор Туржанский, главные лесничие Уральских горных заводов Б. А. Вольский, Н. К. Острейко-Оржешко. Костел был снесен в начале 60-х гг. XX в., но уже в конце века (правда, на новом месте)

в городе вновь начал действовать католический храм. Его также можно осмотреть гостям.

Документы дают возможность более подробно представить биографии многих поляков. В данном обзоре несколько подробно рассмотрим только одну родовую фамилию — Поклевских-Козелл. В их бывшем доме сегодня расположен один из отделов областного краеведческого музея. Действует экспозиция «Гостиная в доме Поклевских», где представлены предметы быта, фотографии, личные вещи. На фасаде дома установлена мемориальная доска. Основатель династии — действительный статский советник Альфонс Фомич. Он родился в 1810 г. Успешная карьера чиновника в Западной Сибири не помешала ему заниматься предпринимательством. В начале 1860-х гг. он перебрался на Урал, имел семью и троих сыновей.

Поклевские-Козелл во второй половине XIX — начале XX в. были связующим центром польской диаспоры. Крупные предприниматели, они создали капитал на виноторговле, владели заводами, крупнейшими складами оптовой торговли, кабаками и трактирами. Занимаясь благотворительностью, охотно помогали своим землякам в устройстве на работу. Гости могут совершить поездку в «столицу» Поклевских — город Талицу, где сохранилась центральная усадьба, памятники промышленной архитектуры, церковь, могилы поляков на местном кладбище, дендропарк, основанный во второй половине XIX в. поляком Вронским.

Жизнь в этом поселке начала XX в. описана Иреной Мончунской: «...Жили дружно. Часто собирались вместе за чаем. Играли в карты, разные салонные игры, музицировали, пели. Самым торжественным временем были посещения Талицкого завода католическим священником. В своем кругу говорили по-польски. Часто в гости приезжали родственники и знакомые из Польши. Такие визиты иногда были началом знакомства и создания новых семей...»

...Гости из Польши, побывавшие на нашей экскурсии, познакомились лишь с малой частью истории жизни земляков на территории современной Свердловской области. При желании можно съездить в Красноуфимск, где в реальном училище одни поляки преподавали, а другие постигали азы знаний. Здесь в конце XIX в. жила солидная диаспора, они выписывали польские журналы («Католическое обозрение», «Семейные вечера», «Варшавская библиотека» и др.), создавали благотворительные организации.

Якуб Салингер в письмах описал красноуфимские будни: «7 мая. Перед обедом я был у себя, занят был шитьем и чтением.

После обеда мы с Шуцким поиграли в карты и пошли прогуляться в лес. Возвращаясь, заглянули к нему на чай. Я вернулся домой, и вскоре ко мне пришел Понятовский, с которым до 10 часов проиграли в карты. 8 мая. Все утро я шил и читал, затем в гости пришли Мусницкий и Шуцкий... потом пошел на чай к Контрину и Пилсудскому, туда же стали подтягиваться и другие из числа нашей колонии. Играл в карты: преферанс и вист. 9 мая. Весь день гулял...»

На пути в Красноуфимск можно посетить Нижние Серги, где на металлургическом заводе работали специалисты-поляки. Можно здесь отведать минеральной воды, она не уступает по лечебным свойствам знаменитым европейским водам. И конечно же посетить национальный природный парк «Оленьи ручьи». Полюбоваться красотой «уральской Швейцарии».

Если путешественники не устали, можно познакомиться с жизнью поляков в Камышловое, Верхотурье, где жили в основном ссыльные. Один из них, Леон Крупецкий, варшавский предприниматель, написал: «В Верхотурье я остановился у Василия Дмитриевича Варышило. Люди это работающие и спокойные. Первую неделю после дороги я пролежал пластом, не зная, как и время прошло. наших здесь много. Ходим друг к другу в гости. Ссыльных в Верхотурье сорок человек».

Наконец, Тобольск — перевалочный пункт между Уралом и Сибирью, где также было много поляков. Но это уже другая история.

Итак, подытожим сказанное.

- Поляки появлялись на Среднем Урале разными путями: добровольно и не по своей воле. Одни обретали здесь новую родину, где предстояло жить и работать, другие (ссыльные) в этом регионе не задерживались и при первой возможности уезжали в Польшу, не оставив большого следа на уральской земле.

- Подавляющее большинство представителей польской диаспоры хорошо зарекомендовало себя на гражданской службе, добросовестно выполняя работу. Будучи преимущественно зажиточными людьми и имея высокое образование, они составляли солидный отряд инженеров, техников, медиков и финансистов.

- Краткий анализ судеб крупных и рядовых представителей польской диаспоры в целом позволяет утверждать, что в современных условиях изучение истории взаимодействия различных народов дает возможность более глубоко понять межнациональные и государственные интересы двух стран.

● Тема, освещенная в статье, относится к малоисследованным, поэтому необходима совместная работа коллективов историков двух университетов по совершенствованию имеющихся и созданию новых баз данных по представленной конкретной проблеме.

Авторы приглашают всех заинтересованных лиц совершить познавательное, обращенное в прошлое путешествие, экскурсию по местам жизни своих предков. Поработать с документами архивов, в рукописном отделе областного музея. Новые документы и живописные места Среднего Урала позовут вас сюда вновь и вновь. А уральцы встречают гостей всегда радушно.

Tatjana Mosunowa, Anatolij Czernouchow

JEKATERYNBURG I TERYTORIUM ŚREDNIEGO URALU W ŻYCIU POLAKÓW W XVIII – POCZĄTKU XX w.

Problem życia Polaków na Uralu posiada już obszerną literaturę naukową, jednak autorzy pragnęli zwrócić uwagę przede wszystkim na bogate materiały archiwalne, dotyczące tego zagadnienia i zainteresować nimi polskich badaczy. W swoim tekście chcieli osiągnąć dwa cele.

Pierwszy to dokonanie ogólnej charakterystyki materiałów archiwalnych dotyczących problematyki Polaków, które mogą stać się podstawą gruntownych opracowań poświęconych życiu i pracy Polaków na obszarze Średniego Uralu oraz stworzenia wspólnego programu badawczego poświęconego sylwetkom Polaków oraz ich organizacjom.

Drugie zadanie tego tekstu stanowi przedstawienie pomysłu wytyczenia trasy wycieczkowej zapoznającej zwiedzających z miejscami, w których Polacy mieszkali i pracowali, oraz ich dokonania. Autorzy przedstawili nowe dokumenty i fakty, „odbyli” tematyczno-historyczną „wycieczkę” do najważniejszych ośrodków miejskich obecnego obwodu swierdłowskiego, gdzie żyli i pracowali Polacy. Wśród nich znalazły się Jekaterynburg, Niżny Tagił, Niewiańsk, Kuszwa, Krasnoufimsk, Talica i inne.

W wymienionym okresie Polacy pracowali w zakładach górniczych i metalurgicznych na stanowiskach kierowników, techników i majstrów. Byli też przedsiębiorcy, uczeni, którzy wnieśli wkład w rozwój górnictwa i przemysłu, a także życie kulturalne tej części Rosji. Tu pracowali też polscy lekarze, których działalność powinna zainteresować polskich badaczy. Jako ciekawostkę autorzy opisali fakt, że wśród wydobywców pierwszej w Rosji platyny znalazły się osoby polskiego pochodzenia. Wiele interesujących danych dotyczących Polaków można znaleźć w aktach metrykalnych zachowanych w archiwum obwodowym w Swierdłowsku.

Na Uralu pracowali też Rosjanie, którzy wcześniej byli zatrudnieni w Królestwie Polskim. W latach 1916—1917 znaleźli się tam pomocnik naczelnika warszawskiej policji M. J. Suszyński, a jego pomocnikami byli Iwan Eriet i Aleksander Żytkow, funkcjonariusze śledczy z Lublina. W czasie swojej służby na Uralu wykryli oni liczne przestępstwa, a po rewolucji październikowej przeszli na służbę władzy sowieckiej.

Artykuł ten poszerza wiedzę o życiu Polaków z dala od ojczyzny oraz ukazuje ich rolę w rozwoju gospodarki oraz życia kulturalnego na Uralu, a także ukazuje ich relacje z ludnością rosyjską. Dzięki temu artykułowi osoby i organizacje zainteresowane wymianą turystyczną mają możliwość uzyskania dodatkowych informacji o walorach turystycznych Uralu, które prezentuje też plan graficzny zaproponowanej wycieczki.

Алевтина Сафронова

ДОКУМЕНТЫ О ПЕРЕВОДЕ ТРУДА М. КРОМЕРА ПО ИСТОРИИ ПОЛЬШИ ПО ЗАКАЗУ В. Н. ТАТИЩЕВА В 1735 г.

Василий Никитич Татищев вошел в историю России как видный государственный деятель и выдающийся ученый. Татищев никогда не был членом Российской академии наук, появившейся еще при его жизни, не имел никаких официальных научных званий, лишь одна научная статья о мамонтах была опубликована под его именем при жизни. Но его звезда на небосклоне российской науки светит очень ярко. Особенно значим его вклад в написание первой «Истории Российской».

В 1734—1739 г. Татищев возглавлял Канцелярию Главного заводов правления, ведавшую казенной промышленностью России на огромной территории — от Казани на западе до Нерчинска на востоке — и располагавшуюся в Екатеринбурге. Несмотря на большую занятость заводскими делами, Татищев продолжал активно трудиться над двумя первыми частями «Истории Российской», посвященными древнейшей истории славян и Киевской Руси. Он привез в Екатеринбург все собранные за предшествующие годы источники и свою библиотеку. Уезжая в июне 1737 г. в Самару в связи с новым назначением — главой Оренбургской экспедиции, Татищев вынужден был оставить свою библиотеку в Екатеринбурге. Она вошла в состав Екатеринбургской библиотеки горного